

Как подношение Богу Света, оно, естественно, должно было быть лучшим.

За Светлым Храмом был большой фруктовый сад, и там можно было найти любые вкусные фрукты, выращенные на континенте, за ними тщательно ухаживали сильные маги растений. Каждые две недели они выбирали самые лучшие и сладкие фрукты и клали их на лед, чтобы служанки храма могли выбрать их.

Когда они увидели, что священник лично пришел, два растительных мага были удивлены и быстро поклонились.

"Я хочу самые свежие фрукты, желательно те, которые были сорваны несколько секунд назад", - молодой человек был очень высокомерен и отчужден со всеми, кроме своего Отца.

Однако все светлые жрецы были такими, поэтому два растительных мага не почувствовали в этом ничего странного, они быстро сорвали несколько корзин с фруктами и поставили их перед ним.

Чжоу Юньшэн поклонился, чтобы посмотреть, попробовал несколько фруктов и решил, что они хороши, прежде чем положить их в свою корзину. Он вернулся в храм, вымыл фрукты водой в священном бассейне, затем отложил их в сторону и приготовился печь выпечку.

"Ваше преосвященство, налейте гречневую муку и воду в глиняную миску и замесите тесто, затем скрутите шарики размером с большое яйцо и расплющите в круг", - горничная испугалась, что он не сможет этого сделать, поэтому достала немного теста из муки и положила его на поднос, чтобы продемонстрировать.

Чжоу Юньшэн недоверчиво уставился на служанку. Была ли это так называемая выпечка, посвященная Отцу? Ни приправ, ни отдыха тесту, ни придания формы, ни подъема. После того, как выпечка высохнет, она станет тверже камня, как он мог отдать это своему Отцу? Это было просто богохульство по отношению к Отцу!

Придурок-фанат был полон гнева, он оттолкнул горничную в сторону и продемонстрировал все свои кулинарные навыки в уме. Он разделил очень точную пропорцию муки и воды, использовал свою силу света, чтобы покрыть ладонь, и замешивал тесто, пока оно не стало эластичным и мягким.

"Ваше преосвященство, зачем вам тратить свою силу светлого священства!", - служанка увидела золотой свет на его ладони и почувствовала мучительную головную боль. Поскольку сила света сегодня становилась все более редкой, стране часто приходилось исчерпывать все свои ресурсы, чтобы воспитать сильных жрецов света, и жрецы света никогда не использовали свою силу, если это не было чрезвычайной ситуацией или последним средством. Это было связано с тем, что каждое использование происходило непосредственно из их запасов, которые они накопили после многих лет молитвы, одно заклинание иногда могло стоить больше, чем десятилетие поклонения.

У такого священника, как Джошуа, который использовал свою силу света для замешивания муки, просто был поврежден мозг.

Разум Чжоу Юньшэна действительно был сломлен. Потому что он гипнотизировал себя каждый день, он был без ума от Отца, он любил его страстно, бессмысленно влюбленно, поэтому он не мог вынести ни малейшего пренебрежения своим Богом.

Даже свинья не хотела есть выпечку, но они осмеливались использовать ее в богослужении,

что для него было просто невыносимо.

Он поклялся, что должен приготовить самую вкусную и изысканную выпечку в мире и посвятить ее своему Отцу, он холодно сказал: "Какая трата света? Вся моя сила - это дар Отца, я, естественно, должен всем сердцем вернуть ее Отцу. В будущем вы не будете готовить подношения для Отца, это моя работа".

Горничная увидела его холодный взгляд, поняла, что он зол, и в панике отступила в угол.

Чжоу Юньшэн пережил так много перевоплощений, что приготовление такой незначительной вещи не нуждалось в упоминании. Он любил поесть, и у него был очень разборчивый вкус, поэтому он оттачивал необыкновенные кулинарные навыки.

Он не сидел сложа руки, пока тесто поднималось, он сорвал несколько фруктов и бобов, растер и выжал из них соки, а поскольку белое тесто показалось ему немного однообразным, он использовал некоторые фруктовые соки, чтобы покрасить его в желтый, красный, фиолетовый и другие цвета.

Он был искусен и грациозен, как будто делал это тысячи раз, две служанки могли только глупо смотреть.

Тесто поднялось, и он набил их начинками и придал им различные формы - цветы, птицы, рыбы, всевозможные мелкие животные, каждая из которых была аккуратно сложена на подносе и выглядела очень мило.

Он пощипал тесто, оставив только одну порцию белого теста. Он посмотрел на нее мгновение, а затем, после неизвестных мыслей, его щеки действительно вспыхнули. Он взял тесто в руку, тщательно замесил его, преклонил колени в молитве, затем встал и положил его в центр подноса.

Выражение лиц двух служанок изменилось с ошеломленного на восхищенное, а теперь и безмолвное. Они могли видеть, что привязанность священника к Богу Света перешла грань одержимости.

На Девятом небе над головой Бог Света смотрел на занятого работой мальчика, его рот изогнулся в глубокой улыбке. Глядя на мальчика, лично готовящего свои подношения, его холодное сердце стало мягким, как тесто, и какая-то сладость переполнила его.

Чжоу Юньшэн вымыл руки и отнес поднос к пароходу. В процессе приготовления он пошел в сад, чтобы нарвать цветов для Отца.

Согласно легенде, прекрасная белая роза была самым любимым цветком Бога Света, на языке цветов это означало уважение, благородство и чистота, это была действительно хорошая пара с Отцом. Чжоу Юньшэн весело улыбнулся и встал на цыпочки, чтобы протянуть руку и выбрать самую красивую.

"Ваше преосвященство, у роз есть шипы, вам следует использовать ножницы".

К сожалению, напоминание служанки было слишком поздно, Чжоу Юньшэн нахмурился и восстановил свой жалящий палец, капля ярко-красной крови медленно выступила и перелилась через край, это выглядело очень привлекательно на его белой коже.

Две служанки подошли, чтобы помочь ему перевязать рану.

"Это всего лишь небольшая травма, никакого вреда не причинено", - он покачал головой и пососал кончик поврежденного пальца, снова посмотрел на него, и капля крови исчезла.

Служанки почувствовали затяжной страх, они немедленно вручили ему ножницы и велели не прикасаться к шипам. Жрецы Света были самым важным достоянием Королевства, даже если бы была пролита только капля крови, они не могли позволить епископу узнать об этом.

На Девятом Небе наверху легкая улыбка Бога Света распрямилась, когда мальчик вынес корзину с цветами из сада, он поднял палец, и черный луч света вошел через зеркало воды и упал на стену из розовых, белых, красных и желтых ароматных роз.

В мгновение ока распустившиеся цветы увяли, зеленые листья увяли, пока не остались только стебли, и даже те в конце концов превратились в черную пыль, которая посыпалась на землю.

Проходивший мимо служитель увидел эту сцену, его глаза наполнились ужасом, и он немедленно побежал в комнату епископа.

В то же время Чжоу Юньшэн положил тщательно подготовленные подношения одно за другим на алтарь. Он взял пирожное в форме маленького человечка, покраснел от застенчивости, затем положил его перед всеми остальными пирожными.

"Отец, пожалуйста, не презирай эти простые подношения. Я хочу отдать тебе всю свою преданность, но мое тело слишком ничтожно, слишком низко, как я могу претендовать на твою милость. Если ты слышишь мою молитву, просто дай мне взглянуть на Девятое Небо, и я буду удовлетворен", - он опустился на колени перед статуей, сложив руки в знак почтения, и его застенчивость сменилась горечью.

В мире было так много существ, которые нуждались в спасении, как мог Отец заметить его? Отец, давший ему свою любовь, был просто невозможным желанием. Думая об этом, он нахмурился, ему хотелось плакать, он подполз к статуе Бога Света и вцепился в лодыжку Отца, выглядя очень грустным.

Бог Света потерял брови, он не знал, как заставить своего Маленького верующего осознать его благословения. Он был таким очаровательным и милым, но также очень чувствительным и хрупким, он считал себя скромным, заставляя Бога Света чувствовать себя одновременно удивленным и взбешенным. Неужели он думает, что каждый Жрец Света может получить дар от Бога Света после молитвы?

Папа, человек, который управлял всеми светлыми священниками и храмами, получил проблеск света только после тридцати лет преданности. Что касается его Маленького верующего, то если бы он не боялся, что его огромная божественная сила сломает его тело, он бы с нетерпением излил в него всю свою любовь и свет.

Как он может думать, что Отец его не любит?

Бог Света был очень расстроен, он протянул кончики пальцев и осторожно указал на место между бровями Маленького верующего, и луч нежного золотого света прошел через зеркало.

Чжоу Юньшэн застонал от божественной силы. Его нахмуренный лоб расслабился, бледные щеки порозовели, а настроение стало радостным, он со спокойной улыбкой поцеловал ноги Отца. Когда он наконец очнулся от чувства, что его любят, он обнаружил, что все подношения на алтаре исчезли.

Он был так потрясен, что сразу же выбежал и спросил двух служанок, куда они (подношения) пошли.

На Девятом Небе над головой Бог Света наблюдал, как он торопливо бегает взад и вперед с беспомощной улыбкой, затем он поднял пирожное в форме маленького человечка для изучения. Тесто еще не остыло, в воздухе плавала прядь белого тумана, распространяя неповторимый аромат гречневой крупы. Даже не попробовав, Бог Света уже мог представить, насколько это было сладко.

Понаблюдав более 10 минут, он поднес маленькое личико к губам, осторожно и нежно поцеловал его, затем посмотрел на бога, стоящего в стороне, и спросил: "Разве он не милый?".

Используя "он", а не "оно", бог сразу понял, что пирожное в форме маленького человечка, вероятно, было сделано по образу и подобию смертного, на которого недавно подглядывал Отец. Кроме того, в тоне, которым говорил Отец, было немного гордости и удовольствия, как у тех дворян на низких равнинах, которые любили хвастаться своими сокровищами.

Это был не обычный интерес, а сентиментальная привязанность. Сердце бога дрогнуло от страха, и он быстро ответил с улыбкой: "Очень милый. Я никогда не видел такого милого мальчика. Я боюсь, что никто из слуг в храме не может сравниться с ним".

Изогнутый рот Бога Света вытянулся в жесткую линию, и его глаза наполнились темным золотом.

Бог немедленно опустился на колени, чтобы попросить прощения, и попытался вспомнить, что он сказал не так.

"Как могут эти смиренные слуги сравниться с моим любимым ребенком?", - он взял пирожное в форме маленького человечка и ушел, размахивая рукавами, небрежно наложив запрет речь богу.

Бог не чувствовал в своем сердце обиды, только облегчение. Боги, которые досаждали Богу Света в прошлом, были сожжены дотла, так что ему очень повезло, что он смог сохранить свою жизнь. Казалось, что любовь Отца к этому священнику в нижних мирах вышла за рамки его воображения. Он и представить себе не мог, каким красивым и элегантным должен быть этот мужчина.

Если эта любовь продолжится, он боялся, что Отец отдаст мальчику божества, которые он отнял у других богов. Эти божества были сокровищами, о которых мечтал каждый бог и даже его слуги.

<http://bllate.org/book/14189/1250421>